

— Сейчас мне ужасно хочется выкрикнуть: «Да прекратите же вы наконец драться!», — мрачно произнес Камина Фуками в глубине своего разума. — Ну или хотя бы: «Хотите подраться — валите на улицу».

Система: «.....»

Сидевший на лотосовом троне проклятый дух с разноцветными глазами неторопливо сменил позу. Куски кирпичной кладки, прилетевшие сюда от удара, с глухим стуком вросли в заднюю стену.

Система: «.....У тебя неплохо получается играть, да и приспособляемость на высоте».

Камина Фуками бросил косой взгляд на ярко светящуюся надпись «Степень погружения: 50%» и странным тоном произнес:

— Пожалуй, что так.

Синсэй-куна поблизости не было, горничная и Сосуд Звездной Плазмы — тоже; в конце концов, драка не сулила им ничего хорошего, да и последняя возражать не стала. Однако с того места, где они сейчас находились, по-прежнему было отлично видно всё, что происходило в холле.

Самого первого Кристаллического Младенца тот Шестиглазый прикончил одним гравитационным полем, а после сотворил еще парочку противников. Шесть Глаз и магия проклятых духов сходились в яростной схватке, но сам холл уже выглядел совершенно разгромленным.

По своей сути, лишенный эмоций Доума в любой момент времени был начисто лишен желания сражаться. Но для него битвы, как и боль, являлись вещами самыми обыденными, не способными вызвать ни малейшего колыхания чувств, а сопутствующие размышления и ответные действия были лишь чем-то «само собой разумеющимся».

Понять-то это можно, но, право слово, отделаться от ощущения некоторого сюрреализма никак не получалось.

Камина Фуками считал себя нормальным человеком, однако сейчас он слегка разрывался: то ли его собственная способность к эмпатии была слишком сильна, то ли пятидесятипроцентная степень погружения уж слишком сильно сближала его с образцом мышления Доума.

Он изо всех сил постарался отогнать эти мысли прочь и перевел взгляд на холл, где не осталось ни одного целого уголка, отчего на душе у него стало еще тяжелее.

— Пусть это место и не моё, но как же чертовски больно на это смотреть! Да вы оба настоящие мастера громить чужие дома, два проклятых мага!! Вы что, и в школе точно так же себя

ведете?!

Годзё Сатору, которому проклятый дух на лотосовом троне жутко не нравился, сложил пальцы в жест и выдал «Лазурь». Но противник, словно предвидя это заранее, исчез еще до того, как атака достигла цели. Лентикулярный трон вместе с задней стеной разнесло в щепки, в клубах поднимающейся пыли выражение лица неуловимо смазлось, но на губах по-прежнему блуждала улыбка.

— Тц, — он скривил рог и с разворота уничтожил очередную ледяную марионетку.

Гето Сугуру, чем дольше сражался с ледяными куклами, тем больше входил во вкус. Способностей к атаке у этого проклятого духа было множество: леденящее дыхание оказалось достаточно сильным, чтобы отморозить альвеолы легких, да к тому же еще и ядовитым, а вдобавок он наверняка приберет тузы в рукаве — хочу! До безумия хочу!

В тот самый момент, когда проклятый дух заблокировал действия ледяной марионетки, Гето с неожиданной силой ударил ногой из мертвой зоны. Его штанину в мгновение ока затянуло тонкой коркой льда, и та даже начала расползаться выше.

Он слегка размялся, ледяная крошка со звонким шелестом осыпалась и быстро растаяла.

— Какое поистине мощное тело, — больше не создавая новых ледяных марионеток, с виду очень довольный Доума улыбнулся. — Тот парень с прической пучком и странной чёлкой. И Нидзё-кун тоже, — добавил он, — нынешняя молодежь обладает выдающимися боевыми навыками~

— ...Можешь опустить это, Дже, — Годзё широко раскрыл глаза. — С самого начала хотел спросить: ты что, нарочно перевираешь имена?

Гето Сугуру, у которого от такого обращения нервно дергалось в межбровье, подавился этим «опустить» от лучшего друга и промолчал.

— Я плохо запоминаю человеческие имена~ — с улыбкой ответил Доума. — Ведь их жизни так мимолетны.

Впрочем, в исправлениях он разбирался отлично: — Ну хорошо, а как вас зовут?

— Не скажу, — лицо Годзё выразило крайнее брезгливое отвращение. — До чего же ты противный тип, какая у тебя вообще цель?

Камина Фуками: Отличный вопрос.

— ...Люди вечно стремятся к абсолютному блаженству, — проклятый дух ответил совсем не на тот вопрос. — Но в этом мире нет ни рая, ни ада — спасение приносит лишь смерть.

Он опустил веки, словно куда-то мысленно уплыл, и тихо промолвил:

— Как по-вашему, это правильная точка зрения?

— Звучит так, будто у тебя за душой целая история, — заметил Гето. Прислушиваясь к чужим словам и поступкам, он чувствовал, что здесь что-то не так, но никак не мог уловить, в чем именно дело.

— Не ожидал, что какой-то там проклятый дух станет размышлять о подобных вещах, — без церемоний бросил Годзё, слегка теряя терпение. — Разве у тебя самого нет ответа?

— Ха-ха, неужели все так очевидно? — беззаботно улыбаясь, проклятый дух по-прежнему говорил легко и непринужденно. — Только вот мой ответ осуждали далеко не единожды. В самый худший раз все вообще перемерли~ Все такие строгие судии~

У Камина Фуками было крайне сложное выражение лица: как можно рассуждать о ненависти так просто, будто о рядовом споре? Он что, серьезно?

Система:

Информация, выданная им в роли отыгрывающего персонажа, была усвоена молниеносно.

— Перемерли... — во взгляде Гето Сугуру промелькнул живой интерес. — Неужели после смерти превратились в проклятого духа?

Хочу его всё сильнее...

Годзё Сатору тоже принялся с интересом оценивать противника:

— Запаса проклятой энергии предостаточно... И впрямь особой степени. А ты, приятель, небось, и при жизни никому не нравился.

В истории мире магии зафиксирован лишь один случай, когда человек после смерти обратился в проклятого духа — тот самый парень, которого тысячелетие назад нарекли двуликим Сукуной. Но в нынешнюю эпоху двадцать пальцев этого типа либо были разбросаны где попало, либо спрятаны понадежнее, да еще и использовались для подавления проклятий, так что от него оставалось лишь громкое имя.

Заставить человека после смерти стать проклятым духом — даже представить страшно, насколько колоссальным должно быть проклятие.

— Какие жестокие слова, — произнес Доума, складывая оба железных веера и скрещивая руки на груди. — Сосуд Звездной Плазмы не погибла, забирать ее вы тоже не хотите... Порой начальство имеет свойство отдавать совершенно бессмысленные приказы~

Он слегка наклонил голову:

— Вы что, хотите меня поймать и уволочь с собой? Ни в коем случае~ Так поступают только плохие дети.

Время несколько затянулось...

Камина Фуками раздумывал над способами положить конец этой бесконечной беготне по кругу и с досадным осознанием понял, что сейчас им катастрофически не хватает какого-нибудь вышестоящего лица, способного приструнить Доуму.

Этот парень несется куда-то вразнос, да к тому же еще и болтлив донельзя. Существуют ли вообще на свете те, кто может справиться с подобным типом? Похоже, всего двое?

<http://bllate.org/book/21965/2282105>